

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания "круглого стола" на тему "Оценки реализации законодательных новелл в сфере микрофинансирования"

21 ноября 2017 года

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Спасибо большое за то, что откликнулись на приглашение нашего комитета принять участие в сегодняшней дискуссии. Тема у нас очень актуальная, она находится в сфере пристального внимания Совета Федерации. И Валентина Ивановна Матвиенко всегда очень активно реагирует на темы, связанные с закредитованностью граждан, с работой микрофинансовых организаций, коллекторских агентств. Вы прекрасно знаете, что уже много сделано, и силами Совета Федерации в том числе. Принят закон о коллекторской деятельности, уже почти год, как нормы его начали работать. И также более полугодом работают нормы, ужесточающие правила выдачи микрокредитов. Теперь время проанализировать, как это все работает, в каком направлении нам двигаться дальше; эффективны ли меры, принятые по ужесточению регулирования, в частности, как это повлияло и повлияло ли на размер полной стоимости кредита, сроки, количество кредитов, качество кредитного портфеля, его объем; есть ли перетоки из микрофинансовых организаций в нелегальный, "серый" сектор из банков, где более низкие ставки в микрофинансовой организации; как работают и работают ли стандарты, которые Центральный банк должен был принять по количеству выдач, по количеству пролонгаций; как обстоят дела с жалобами граждан и так далее, то есть, как работает то

регулирование, которое мы с вами год назад в законодательном плане выбрали.

У нас сегодня на нашем "круглом столе" присутствуют все основные регуляторы этого рынка, начиная с нашего уважаемого Банка России, Министерства финансов, Федеральной службы судебных приставов. Вы знаете также, что нами вместе с коллегами из Совета Федерации, из Государственной Думы разработаны и внесены законы, в дальнейшем ужесточающие работу на рынке розничного кредитования, в частности, дальнейшее снижение разрешенных коэффициентов в соотношении начисленного долга, начисленных процентов, пеней и штрафов к "телу" кредита. Также нормы, связанные с ужесточением ответственности, административной ответственности за нелегальную выдачу, введение уголовной ответственности опять же за нелегальную выдачу, лишение судебной защиты такого рода нелегальных кредиторов, и от других норм. И, конечно же, нас очень сильно заботит, как влияют те нормы, которые мы принимаем и планируем принимать, на снижение закредитованности граждан и на снижение размера полной стоимости кредитов. К сожалению, сейчас мы видим по той статистике, которую представляют микрофинансовые организации в Банк России, что, к сожалению, сильного снижения не происходит. Также нам важно понять, какие барьеры мы должны установить, для того чтобы кредиты, заемщики не перетекали из пусть и дорогого, но легального рынка, коим сегодня является рынок микрофинансирования, в рынок "серый".

С нами сегодня также аудитор Счетной палаты Андрей Виленович Перчян, представители Государственной Думы, конечно же, наши сенаторы, представители отрасли, саморегулируемых организаций. Также у нас сегодня в гостях молодые парламентарии,

которым тоже я сегодня предоставлю слово. Проект решения нашего "круглого стола" у вас также на руках, я прошу всех выступающих с докладами или в прениях давать предложения по доработке этого проекта решения. И прежде чем предоставить слово нашему основному выступающему Владимиру Викторовичу Чистюхину, я попросил бы Сергея Николаевича, с которым мы вместе разрабатываем и разрабатывали те законы, которые уже приняты, взять слово.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо.

Прежде всего, я хочу поприветствовать всех, кто откликнулся на наше приглашение вернуться к этой теме.

сб

Мы и в прошлом году, когда находились в активной фазе разработки законодательных инициатив по регулированию микрофинансового рынка, заранее предупреждали о том, что будем этот закон сопровождать с точки зрения правоприменительной практики. И это мы сделали и в режиме комитета, и "круглых столов". Николай Андреевич сказал о том, что статистика, к сожалению, печальная, несмотря на предпринимаемые меры, все-таки продолжается рост просроченной задолженности в основном физических лиц. И не только этот фактор, но и другие факторы, которые в перечне проблемных вопросов, сегодня необходимо обсудить, о которых сказал Николай Андреевич. Конечно, это все находится в поле нашего внимания.

И еще раз хочу подтвердить, что есть прямое поручение Председателя Совета Федерации нашему комитету. Мы будем мониторить эту ситуацию, пока она не войдет в то необходимое русло цивилизованное, как говорится, с тем, чтобы использовать не

только наш печальный и положительный опыт, но и международный опыт для того, чтобы все-таки довести, дошлифовать законодательство до такого уровня, чтобы не было злоупотреблений и всякого рода криминальных проявлений в этой сфере.

Поэтому я рассчитываю, что сегодня произойдет откровенный, профессиональный разговор, который позволит нам дальше продвигаться в сфере совершенствования законодательства. Спасибо.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо, Сергей Николаевич.

Тогда я предлагаю начать. Есть предложение Владимира Викторовича не ограничивать во времени его выступления, а последующим выступающим брать не более 10 минут, чтобы нам за 1,5 часа закончить.

Владимир Викторович, пожалуйста.

В.В. ЧИСТЮХИН

Добрый день, уважаемые коллеги! Я хотел бы поблагодарить уважаемых сенаторов за приглашение на данное мероприятие. Мне кажется, что вопросы, связанные с рынком микрофинансирования, были актуальными до 2011 года, когда был принят закон, остаются актуальными сейчас. Это очень социально чувствительный сегмент финансового рынка. С одной стороны, совершенно очевидно, что микрофинансовые организации выполняют социально значимую функцию и обеспечивают доступность финансовых услуг в тех случаях, когда их более крупные собратья, кредитные организации, банки не могут или не хотят по разного рода причинам предоставлять классические финансовые услуги в первую очередь кредиты населению. Эту функцию на себя берут микрофинансовые организации. Эту функцию на себя берут кредитные потребительские кооперативы. Но, с другой стороны, к сожалению,

коннотация рынка микрофинансирования далеко не всегда положительная. Мы за период осуществления Центральным банком своих полномочий видели большое количество случаев злоупотреблений со стороны микрофинансовых организаций и иных субъектов рынка микрофинансирования. И фактически вся наша деятельность направлена на два основных сегмента. Первое – это защита прав потребителей и придание устойчивости той финансовой модели, которую используют микрофинансовые организации.

Что было сделано за последние годы? Во-первых, произошло знаковое разделение микрофинансовых организаций на два типа: микрофинансовые компании и микрокредитные компании. Такое изменение законодательства вступило в силу 29 марта 2016 года. При этом в основе этого разделения лежало две базовых идеи. Идея первая – обеспечить права потребителей, которые предоставляют свои денежные средства микрофинансовым компаниям, соответственно, ограничив круг этих микрофинансовых компаний только теми компаниями, которые выполняют довольно жесткие нормативы Центрального банка, сдают серьезную отчетность, имеют большой капитал. В законе установлено, что это капитал 70 млн. рублей. Соответственно, эти компании могут привлекать средства третьих лиц в размере более 1,5 млн. рублей.

Соответственно, все другие компании не могут привлекать средства третьих лиц и могут осуществлять свою деятельность исключительно за счет тех средств, которые внесли участники-учредители.

Но при этом важно обратить внимание, что и требования к нормативам, требования к отчетности в отношении этих компаний у Центрального банка чуть проще. При этом что принципиально важно? И в отношении первой группы, и в отношении второй

группы действуют совершенно одинаковые принципы и правила по раскрытию информации перед потребителями по выполнению условий потребительского договора, по правилам рассмотрения жалоб потребителей и защиты прав потребителей в целом.

МГ

По состоянию на 30 июня 2017 года на рынке действовало 42 микрофинансовые компании – это как раз крупные компании, о которых я говорил, с капиталом не менее 70 млн. рублей, – это меньше 2 процентов от общего количества микрофинансовых организаций. По сравнению с этим к микрокредитным компаниям (это маленькие компании) относилось 2 288 компаний, еще раз, на 30 июня 2017 года

Совокупный портфель микрозаймов микрофинансовых компаний, больших компаний составил чуть больше 51 млрд. рублей, это практически 50 процентов от общего портфеля микрозаймов микрофинансовых организаций. Речь идет о том, что достаточно высокий уровень концентрации: на 42 компании приходится приблизительно половина рынка. И за первое полугодие 2017 года микрофинансовые компании выдали микрозаймов на общую сумму 45,9 млрд. рублей, что составляет почти 40 процентов от общего объема выдачи микрозаймов за данный период времени, за первое полугодие 2017 года.

Количество заемщиков микрофинансовых компаний по действующим договорам микрозайма на 1 июля 2017 года составило около 2 600 тысяч человек, это чуть больше 40 процентов всех заемщиков микрофинансовых организаций.

При этом если говорить о направлениях деятельности микрофинансовых компаний, то в сегменте малого и среднего бизнеса работает примерно 18,5 процента микрофинансовых

компаний, в сегменте потребительских займов работает около 40 процентов компаний и в сегменте займов до зарплаты работает 42 процента микрофинансовых компаний.

Если говорить о микрокредитных компаниях (это маленькие компании), то, соответственно, в сегменте малого и среднего бизнеса работает 16 процентов компаний, в сегменте потребительских микрозаймов – 24,5 процента и в сегменте займов до зарплаты работает почти 60 процентов такого вида компаний.

В целях дестимулирования выдачи микрофинансовыми организациями займов до зарплаты и, наоборот, стимулирования кредитования малого и среднего бизнеса нами были внесены изменения в действующие нормативные акты по резервированию, которые с 1 января 2018 года устанавливают пониженный коэффициент по тем микрозаймам, которые предоставляются субъектам малого и среднего бизнеса, то есть фактически это стартапы на какие-то новые проекты, и, наоборот, устанавливается повышенный коэффициент по займам до зарплаты. Мы хотим видеть займы до зарплаты как действительно последнее убежище, когда гражданину действительно уже не получается получить кредит в банке, у него нет каких-то иных источников именно выживания, и тогда, может быть, он может обратиться в компанию, которая занимается займами до зарплаты. Но в любом случае это должен быть для компании дорогой продукт для того, чтобы она очень ценила возврат средств, полученных по данным видам займов.

В целях оптимизации регулятивной нагрузки на микрокредитные компании и на микрофинансовые компании нами были внесены изменения в отчетность. Предполагается, что микрофинансовые компании предоставляют более сложную отчетность на ежемесячной основе, соответственно, микрокредитные

компании, более мелкие, предоставляют отчетность на ежеквартальной основе, упрощенную с точки зрения показателей. И первая такая надзорная отчетность по новым формам предоставлена микрофинансовыми компаниями за август 2017 года, а микрокредитными компаниями – за девять месяцев 2017 года.

Важной вехой в развитии микрофинансового рынка явилось внедрение системы микрофинансирования. Закон о саморегулировании на финансовом рынке вступил в силу 11 января 2016 года, и с этого момента начала формироваться целостная среда по созданию системы саморегулирования в рамках нового закона. Что принципиально важно? Принципиально важным является то, что в рамках данного закона действует принцип обязательного членства, и если пройти все переходные периоды, то в... саморегулируемых организаций для микрофинансовых компаний это требование по обязательному членству вступило в силу с 7 сентября 2016 года.

от

В настоящее время на рынке действуют три саморегулируемые организации микрофинансовых организаций, действуют десять саморегулируемых организаций кредитных потребительских кооперативов. И, что принципиально важно, членами этих организаций является 100 процентов микрофинансовых компаний, крупные компании, 95 процентов микрокредитных компаний и 76 процентов кредитных потребительских кооперативов.

Почему у кредитных потребительских кооперативов чуть ниже цифра участия в саморегулировании – по одной простой причине, что на сегодняшний день существует достаточное количество недействующих или "мертвых" кредитных потребительских кооперативов, в отношении которых ведется работа по признанию

их банкротами в судебном порядке. С учетом того, что это длительная и затратная процедура, они продолжают оставаться в реестре и несколько зашумляют общую картину участия в саморегулируемых организациях.

В рамках саморегулирования этими саморегулируемыми организациями выработаны несколько базовых стандартов. Базовые стандарты являются квазинормативным регулированием, описывающим отдельные аспекты деятельности микрофинансовых организаций и кредитных потребительских кооперативов на рынке микрофинансирования. Так, выпущены базовый стандарт по управлению рисками микрофинансовых организаций, базовый стандарт по защите прав и интересов физических и юридических лиц – получателей финансовых услуг и соответственно базовый стандарт совершения кредитными потребительскими кооперативами операций на финансовом рынке.

Все эти стандарты вышли где-то приблизительно в середине лета текущего года. Они все подготовлены участниками рынка в рамках саморегулируемых организаций. Все они согласованы с Центральным банком. И мы очень надеемся, что это регулирование станет достаточно надежным источником распространения наилучших практик как взаимоотношений с клиентами, так и по управлению рисками и внутреннего контроля, для того чтобы мы могли снизить свою административную нагрузку на рыночных участников.

При этом мы продолжаем готовить ряд стандартов, в частности, по кредитно-потребительским кооперативам. Готовится базовый стандарт корпоративного управления КПК, готовится базовый стандарт по управлению рисками кредитного потребительского кооператива и базовый стандарт защиты прав и

интересов физических и юридических лиц – получателей финансовых услуг, еще раз повторюсь, в рамках КПК.

Мы полагаем, что достаточно серьезным вызовом и для саморегулируемых организаций, и для Центрального банка в 2018 году будет вызов, связанный с проверкой того функционала и тех компетенций, которые сформированы у саморегулируемых организаций, по контролю и надзору за исполнением своими членами тех стандартов, которые я перечислил. Потому что важно не только выпустить этот стандарт, но и обеспечить его применение на всем рынке. Мы считаем, что там заложены очень точные нормы, и защищающие права потребителей, и не позволяющие принимать во многих случаях необдуманные решения самим профессиональным участникам финрынка, микрофинансовым организациям. Многие будут зависеть от практики применения этих стандартов.

Дополнительно к этому достаточно длительный период времени мы серьезное внимание обращали на необходимость ограничения деятельности микрофинансовых организаций в целях защиты интересов граждан. Были введены на основании закона о потребительском кредитовании ограничения по размеру полной стоимости кредитов (займов) соответствующей категории. Несмотря на такие, я бы сказал, критические слова Николая Андреевича о том, что ПСК снижается не так, как нам хотелось бы, мы это признаем, тем не менее введение полной стоимости кредита оказало положительное влияние на снижение ставки.

Мы можем сделать некое сравнение по наиболее востребованным среди потребителей категориям займов – это займы до 30 тыс. рублей на срок менее 30 дней. Так вот, если по итогам третьего квартала 2014 года полная стоимость кредита по такому виду займа составляла 686 процентов годовых, то по итогам второго

квартала 2017 года это было чуть меньше 600 процентов (596 процентов) годовых. Цифры, конечно же, в любом случае большие, при этом обращаю внимание, что это не проценты, это полная стоимость кредита. Но тенденция на снижение очевидна.

Было введено ограничение на начисление процентов по краткосрочным (до 1 года) потребительским займам с 29 марта 2016 года – четырехкратный размер суммы займа, а с 1 января 2017 года он был изменен на трехкратный размер займа.

вб

Соответственно, это означает, что за все время пользования потребительским займом не может быть начислено более 300 процентов от суммы займа. И введено было дополнительное ограничение также с 1 января 2017 года по займам до года в двукратном размере от непогашенной суммы части займа при просрочке исполнения обязательств.

Здесь принципиальным моментом является то, что нами продолжается работа (я скажу об этом чуть позже), чтобы вот эти так называемые максимальные значения – 3X и 2X – скорректировать и дальше в сторону снижения. Но мы сталкиваемся с той ситуацией, что такого рода предложения находят отклик со стороны микрофинансовых организаций, и не всегда положительный. Этот отклик в том числе заключается в том, что отдельные микрофинансовые организации (мы видим это на практике) начинают перестраивать свои бизнес-модели, заключающиеся в том, что они вводят более повышенные процентные ставки, для того чтобы в максимально короткий период времени получить максимальную отдачу по процентам, для того чтобы прогарантировать в наибольшей степени те неплатежи, которые будут наступать в дальнейшем.

Насколько мы знаем, к такого рода действиям относится не только дискуссия о снижении размера "иксов", но относится и решение Верховного Суда о том, что повышенная процентная ставка может взиматься только в тот период времени, на который был выдан заем. Если, соответственно, речь идет уже о просрочке этого срока, то ставка должна снижаться, причем достаточно радикально. Это является ответом микрофинансовым организациям (в первую очередь это касается тех микрофинансовых организаций, которые занимаются займами до зарплаты), соответственно, таким бизнес-ответом на то, как им выживать в этих условиях. Чуть позже я скажу, к каким предложениям по снижению "иксов" мы склоняемся.

Независимо от того, что, казалось бы, это рынок микрофинансирования и, может быть, его объемы не так велики, нам принципиально важно, чтобы на всех сегментах финансового рынка и собственниками, и менеджерами являлись люди с правильной деловой репутацией. Были внесены изменения в законодательство, которые вступают в силу с 28 января 2018 года, которые устанавливают дополнительные требования к собственникам, к органам управления и, соответственно, к отдельным должностным лицам относительно деловой репутации, опыта и квалификации. Это касается и микрофинансовых организаций. Соответственно, в настоящее время идет подготовка нормативно-правовых актов Центрального банка, которые внедряют все это в подзаконную практику, в правоприменительную практику, для того чтобы с начала февраля этого года эти нормы заработали.

На что здесь важно обратить внимание? Важно обратить внимание, что закон не имеет обратной силы, а это означает, что все те, кто занимал свои должности, даже не соответствуя каким-то критериям, они могут продолжать эти должности занимать, но

любое новое назначение будет требовать соответствия вновь принятому закону.

При этом важным моментом является то, что Центральный банк получит дополнительные права относительно необходимости согласования ряда сделок по приобретению тех либо иных микрофинансовых компаний, больших вот этих, крупных компаний, в том случае если приобретаются определенные пакеты. В этом смысле практика некоторым образом приближается к банковской.

Вообще, с точки зрения пропорционального регулирования и надзора у нас начинает выстраиваться некая единая цепочка: банки с универсальной лицензией, банки с базовой лицензией, микрофинансовые компании, и под ними находятся микрокредитные компании, то есть в принципе вся линейка финансовых посредников, которые могут предоставлять кредиты и займы населению. И их разница базируется в первую очередь на тех правах и обязанностях, которые они несут в связи с предоставлением этих кредитных продуктов.

Что мы дополнительно планируем делать? Мы, как я уже сказал, планируем снижать предельный размер обязательств заемщика перед микрофинансовыми организациями по договору потребительского займа. В настоящее время наши расчеты показывают, что можно остановиться на уровне 2,5X. При этом, что принципиально важно, если мы вводим 2,5X... А это нужно делать только на уровне закона, и мы будем это серьезно обсуждать и с депутатами, и с сенаторами, со всеми иными коллегами, с федеральными органами исполнительной власти.

аб

Так вот, если мы вводим 2,5X, то у нас приблизительно 600 компаний, ну, соответственно, микрокредитных и

микрофинансовых компаний, должны будут существенно увеличить свой капитал, для того чтобы выполнять все нормативные требования. Примерно 5 процентов компаний, где-то, 60 – около 70 микрофинансовых организаций если оставят текущую бизнес-модель без каких-либо изменений, они в принципе должны будут уйти с рынка, это где-то 5 процентов действующих компаний. То есть это достаточно серьезное ужесточение.

Если мы будем двигать эти "иксы" дальше вниз – от 2,5 до 2 или даже 1,5, то тогда рынок будет перекроен очень серьезным образом, и намного большее количество компаний вынуждены будут с этого рынка уйти либо перейти в серую зону. Поэтому для нас выбор "иксов" – это не только выбор, соответственно, защиты прав потребителей, но это и выбор того, хотим ли мы обеспечить в отдельных сегментах финансовую доступность. Эта дискуссия много раз велась, наверное, имеет смысл еще раз обсудить все эти моменты.

Мы предполагаем продолжать борьбу с нелегальными кредиторами. За 2016 год было выявлено 1378 лиц, предположительно осуществляющих нелегальную деятельность. За шесть месяцев 2017 года было выявлено 868 подобных лиц и организаций. Речь идет о том, что мы говорим предположительно, потому что материалы передаются в правоохранительные органы, для того чтобы классифицировать это в таком уголовно-правовом аспекте, необходимо решение, соответственно, органов внутренних дел, Следственного комитета, и далеко не всегда с учетом трудностей в доказательной базе это получается.

Но что принципиально важно? Принципиально важным является то, что нелегальные кредиторы оказывают значимое негативное влияние на имидж микрофинансового рынка. И сегодня, когда во многом мы говорим о микрофинансовых организациях, мы

вспоминаем не те позитивные примеры, когда микрофинансовые организации участвуют в образовании отдельных сегментов населения, а когда они, соответственно, злоупотребляют правами, не раскрывают информацию перед клиентами. Так вот, как правило, большое количество жалоб, которые поступают на микрофинансовые организации, связанные с существенным нарушением прав, они связаны именно с нелегальными кредиторами, то есть теми юридическими лицами, которые работают вне закона и не находятся в реестре микрофинансовых организаций.

Что мы в этом направлении делаем? Нами подготовлен проект изменений в Кодекс об административных правонарушениях и в Уголовный кодекс, которые с одной стороны предполагают резкое повышение размера штрафа для тех лиц, которые осуществляют деятельность по выдаче займов, не являясь микрофинансовыми организациями. И также мы хотим установить уголовную ответственность в отношении этих лиц, в том случае если деяние совершено неоднократно и причинен крупный ущерб гражданам.

Дополнительно к этому мы ведем работу по исправлению тех (ну, я бы сказал по сравнению с тем) более мелких недочетов, которые были выявлены в законодательстве о кредитной кооперации и в законодательстве о ломбардах. Мы до сих пор на сегодняшний день кроме общего реестра налоговой службы по ломбардам, нормального своего надзорного реестра не имеем. И нам бы казалось очень правильным его создать ровно для того, чтобы переводить, соответственно, иметь возможность отличать легальные ломбарды от нелегальных, и там еще ряд изменений.

Последнее, на чем я бы хотел остановиться, — это введение показателя долговой нагрузки, так называемый показатель РТІ. Этот показатель говорит об отношении среднемесячного платежа к

среднемесячному доходу. Совершенно понятная история, но понятная с точки зрения общей постановки вопроса, намного более сложная для практической реализации. Поэтому, я думаю, Центральный банк будет действовать поэтапно, вначале введет некое описание того, что такое показатель долговой нагрузки, после этого будет решать, какого рода ограничения и критерии установить для кредиторов, как кредитных, так и микрофинансовых организаций.

св

В Центральном банке работает такая серьезная рабочая группа, которая эти предложения делала. И вот я сейчас пришел как раз к комитету по финансовой стабильности, мы там эти предложения обсуждали, но пока рано говорить о деталях, надо еще докрутить все эти нюансы, о которых мы там договариваемся. Но принципиально мы видим возможность внедрения показателя долговой нагрузки. Это самое важное.

На этом я хотел бы завершить свое выступление. Спасибо большое. Готов ответить на вопросы. Тут также находятся два моих коллеги – Мамута Михаил Валерьевич, руководитель службы по защите прав потребителей Центрального банка, и Кочетков Илья Александрович, директор Департамента микрофинансового рынка. Соответственно, они тоже могут помочь вам. Спасибо.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо, Владимир Викторович.

Михаилу Валерьевичу мы сейчас дадим слово, но пользуясь правом ведущего, я хотел бы все-таки уточнить ряд вопросов, которые я в своем вступительном слове обозначал. Уточните, пожалуйста (может быть, коллеги Ваши помогут), вот с учетом того, что портфель за последние три-четыре года вырос почти в три раза, с 40 миллиардов до 110 миллиардов (если я не прав, поправьте,

пожалуйста), какова в принципе прибыль в отрасли в абсолютном выражении?

Дальше. Соответственно, Вы сказали по поводу того, что вот эти коэффициенты 2X и 3X, которые сейчас мы предлагаем ужесточать до 1,5 или до 2,5, мы обсуждаем этот вопрос, как ни странно, приводят к увеличению ПСК за счет того, что с хороших берут больше. Так, может быть, нам пойти и сделать два ограничения по абсолютному размеру ПСК и плюс размеры коэффициентов? То есть как вот Вы к этому вопросу относитесь?

И еще один вопрос. Как Вы прогнозируете с учетом принятия законодательства пропорционального регулирования в банковском секторе миграцию микрофинансовых компаний, организаций в банке с базовой лицензией? Какая возможность предусматривается законом?

В.В. ЧИСТЮХИН

Начну с первой части, там коллеги действительно могут помочь, по поводу роста и прибыли. Такой рост удивлять не должен ни в коей мере, слишком низкая база. Потому что 110 миллиардов – это практически ничто относительно активов банковского сектора. Вы знаете, что это меньше 0,1 процента. Поэтому с этой точки зрения этот рост удивлять не должен. Вот, наверное...

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

(Микрофон отключен. Не слышно.)

В.В. ЧИСТЮХИН

Мы можем сравнить и с потребительскими кредитами, не на много улучшается ситуация. То есть все равно это меньше 1 процента. И что здесь важно? Важно то, что, наверное, более важный сигнал – этот тот сигнал, что свыше 6 миллионов человек пользуются микрофинансовыми организациями, то есть берут

микрофинансовые займы. Это более такой серьезный показатель. Наверное, он говорит о многих вещах (но там сейчас можно не углубляться), наверное, в том числе о том, что уровень доступный со стороны кредитных организаций является совершенно неидеальным. И, наверное, имеет смысл посмотреть взаимные практики и, соответственно, риск-группы, кто кому выдает кредиты и кто кому выдает займ. Тема № 1.

Тема № 2. Вот коллеги, может, скажут абсолютные значения прибыли, но я помню очень хорошо другую цифру. Точно на рынке микрофинансирования, наверное, к сожалению для этого рынка, нельзя говорить о сверхприбыли. Отношение прибыли к капиталу находится точно на уровне кредитных организаций — около 10,6 процента. И для нас это говорит только о том, что каждый из этих рынков, я имею в виду банковский рынок и микрофинансовый рынок, пытается найти свою нишу. Где-то они пересекаются, но, по большому счету, нет базового огромного регулятивного арбитража, который позволяет кому-то зарабатывать, понятно, баснословные прибыли на том, что меньше требований и так далее.

Коллеги, по прибыли не напомните? Хорошо, уточните тогда, пожалуйста, у нас время еще есть, и дайте информацию.

И по ПСК ситуация следующая. Конечно, наверное, это самое простое решение. Снижая "иксы", одновременно либо ПСК ограничивать, либо вообще ставку каким-то образом ограничивать. Ну, понятно, ограничивать некий верхний предел. Насколько нам известно, ряд стран идут по этому пути, но далеко не все. Почему? Это существенное вмешательство просто в бизнес-модель.

МГ

И тут надо для себя сделать некий выбор очень четкий, и, наверное, это больше политический выбор. Он заключается в

следующем: хотим ли мы, чтобы в крайней ситуации граждане имели по супервысоким ставкам возможность получить какие-то небольшие деньги (средний размер микрофинансового займа до зарплаты – 6 700 рублей), должны ли они иметь возможность получить этот заем? Либо с учетом того, что проценты очень высокие, надо в принципе сказать им: "Нет, вы легально его не получите ни при каких условиях и, соответственно, не будете, возможно, платить относительно этой суммы займа в три конца, в четыре конца и так далее"? Это хороший вопрос.

По поводу миграции. Я на данном этапе такого рода запросов не вижу. Мне кажется, в первую очередь, по той причине, что банки с базовой лицензией только-только образовались, то есть практика только начинается, это только нормативные акты Центрального банка зарегистрированы в Министерстве юстиции, которые меняют всё это положение. И как вы помните, правило начинает действовать с 2019 года, то есть, есть еще год у кредитных организаций на то, чтобы в итоге принять решение, хотят ли они остаться в категории банков с универсальной лицензией либо опуститься в категорию банков с базовой лицензией. И насколько практически бизнес-модель банков с базовой лицензией будет для них удобоварима, – это покажет только время. Пока, еще раз повторяюсь, ни в одну, ни в другую сторону я движения не наблюдаю ни на уровне разговоров, ни на уровне действий. Спасибо.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо большое.

Коллеги, тогда я предлагаю Михаилу Валерьевичу взять слово.

Михаил Валерьевич Мамута, руководитель службы по защите прав потребителей Центрального банка Российской Федерации.

Михаил Валерьевич, просьба без повторений, те дополнительные какие-то вещи, информацию, которая нам интересна.

М.В. МАМУТА

Спасибо, Николай Андреевич.

Повторять Владимира Викторовича нет никакой необходимости, он очень подробно и полно всё осветил. И я хотел остановиться на оборотной стороне медали, то есть на том, как регуляторные новации – ведь значительная часть их новаций была направлена на повышение защищенности граждан, на снижение рисков, которые приобретают граждане вместе с получением кредитов, – какое воздействие это оказало на отношение граждан к рынку микрофинансирования.

Я хотел бы привести несколько цифр, которые характеризуют происходящее. Эти цифры основаны на результате анализа тех жалоб и обращений, которые поступают в Банк России от граждан. Вы знаете, что мы очень активно работаем в этом направлении, у нас общее количество обращений потребителей финансовых услуг измерялось в 2016 году цифрой 300 тысяч – это и на банки, и на некредитные финансовые организации. В этом году прогнозно прирост составляет чуть более 20 процентов, поэтому мы ожидаем диапазон 350–400 тысяч жалоб. Лидерами по числу жалоб являются кредитные организации, на их долю приходится почти две трети жалоб, затем сектор ОСАГО. И для нас жалобы – это, безусловно, не только конкретные проблемы, которые мы в силу закона стараемся решить и в рамках закона, но и очень важный источник информации о тех больных, проблемных участках, которые существуют на абсолютно каждом сегменте финрынка. Это в том

числе помогает и учитывается нами при разработке предложений о дальнейшем совершенствовании регулирования.

Так вот, что касается микрофинансового сегмента. Мы провели некоторый анализ, и я хотел бы сказать следующее. У нас регуляторные ограничения, в том числе "иксам", работают фактически с этого года в полном объеме, кусочек прошлого, но в основном с этого. За 10 месяцев 2017 года в Банк России поступило чуть менее 10 тысяч жалоб на микрофинансовые организации, это 10 тысяч жалоб на 6,2 миллиона активных договоров. При этом прирост числа жалоб на микрофинансовые организации был самым низким в этом году из всех участников финансового рынка. Он ниже, чем в среднем по рынку, он ниже, чем прирост жалоб на кредитные организации, страховые организации. Это некая объективная реальность.

Что еще интересно отметить. Та часть жалоб, которая была связана с несоразмерной долговой нагрузкой, то есть невозможностью обслуживать взятый микрозаем, на высокую процентную ставку (то, что нас с вами наиболее беспокоило и ради чего принимались многие ограничительные меры), так вот, доля таких жалоб снизилась за 10 месяцев этого года по сравнению с 10 месяцами прошлого года почти на 40 процентов.

от

То есть люди существенно меньше жалуются на то, что получение микрозайма привело к невозможности его обслуживания с точки зрения процентных ставок. По-видимому, Николай Андреевич, это должно говорить о том, что ограничения, которые благодаря активной позиции Совета Федерации, Центрального банка были внедрены, в том числе ограничения по "иксам", работают и

работают позитивно. Это, я считаю, очень большой и хороший результат.

Мы начали еще считать такой показатель, как соотношение числа жалоб к числу договоров. Он объективен, это некая "температура здоровья" финансового рынка. Здесь тоже важно отметить, что если в 2016 году общее отношение жалоб к числу микрофинансовым договоров только в этой отрасли составляло 0,63 (это жалобы на 1 тыс. договоров), то за первое полугодие 2017 года это 0,43, то есть соотношение снизилось в 1,5 раза. Я в этой связи хотел бы поблагодарить Совет Федерации за то, что мы вместе с вами, совместными усилиями выработали при поддержке Правительства такой сбалансированный подход к решению проблемы излишней закредитованности, неответственного кредитования. Результаты этого уже заметны, и я думаю, что это хорошее начало.

При этом также хотел бы отметить, что и деятельность наших правоохранительных органов по противодействию черным кредиторам, по-видимому, тоже приносит определенные плоды, потому что наряду с этим снижается и число жалоб на нелегальных кредиторов. И исходя из того, что глас народа (потребителя) является в этом смысле достаточно объективным термометром ситуации, мы можем увидеть некоторую положительную динамику, достаточно заметную.

Что еще из новаций, которые связаны с защитой прав потребителя, и о чем я хотел бы сказать. Это, безусловно, тот самый базовый стандарт защиты прав потребителей, который был разработан и в рабочем порядке согласован с Советом Федерации. Он устанавливает целый набор норм, которые дополнительно защищают права потребителей финансовых услуг. В полном объеме

этот стандарт вступил в силу с 1 октября текущего года. Пока рано говорить о результатах его применения, это мы сделаем в первом квартале 2018 года, поскольку у нас контроль за этим базовым стандартом является одним из приоритетов поведенческого надзора на рынке микрофинансирования.

Но этот стандарт устанавливает ряд новаций с точки зрения, первое, правил проверки кредитоспособности. Вот в вашей справке говорится о том, что часть (тут написано: "значительная часть") микрофинансовых организаций не соблюдают стандарты ответственного кредитования, то есть не проверяют платежеспособность заемщика. Стандарт прямо обязывает микрофинансовые организации такую работу вести и, более того, протоколировать и определенным образом документировать результаты оценки платежеспособности. Это, кстати, серьезная новация, которую мы не видим пока в сегменте кредитных организаций, там нет базового стандарта как инструмента воздействия на поведение. Но полагаем, что окончательную точку в этом вопросе поставит введение РТІ в дополнение к этому.

Также базовым стандартом установлены требования к рекламе. Говоря о некоей чрезмерной агрессивности рекламы, есть определенные требования, которые также должны будут соблюдать микрофинансовые организации, и контроль за чем мы будем осуществлять.

И наконец, ограничивается количество выдачи пролонгации краткосрочных займов таким образом, чтобы человек не попадал такую постоянную спираль перекредитования. Стандарт устроен таким образом, что, во-первых, следующий микрозаем не может быть выдан до погашения предыдущего, это тоже контролируемая норма. И, во-вторых, общее количество выдач не может превышать

десяти (в последующем эта цифра будет снижена до девяти), а общее количество пролонгаций не может превышать семи (с последующим снижением до пяти). Это сделано для того, чтобы всегда был разрыв между, собственно, зарплатой или иным периодическим поступлением и выдачей микрозайма.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Можно уточняющий вопрос? А значит ли это, что если заем дефолтный, то человек больше никогда не получит в будущем микрозаем?

М.В. МАМУТА

Если он не смог его погасить — официально нет, совершенно верно. Потому что мы понимаем простую вещь: необслуживаемый кредит, ровно так же, как и необслуживаемые займы, нельзя рефинансировать за счет новых кредитов. Это порочный путь, он приводит только к утяжелению долговой нагрузки и к окончательному дефолту, который может заключаться только в банкротстве, это само собой.

Я хотел бы отметить отдельно, на что мы видим некоторый прирост жалоб, это важно сказать, — на деятельность так называемых (извините, я введу новый термин) нерегулируемых или нелегальных коллекторов. То есть у нас сегодня есть коллекторы (тоже благодаря вашим усилиям), находящиеся под надзором ФССП, и есть деятельность профессиональных кредиторов по взысканию задолженности, то есть банков, МФО, находящихся под надзором Банка России. И здесь все более или менее, можно так сказать, пристойно, потому что идет контроль, идет надзор.

ст

А вот мы в последнее время столкнулись с ростом числа жалоб на неопределенных лиц, которые занимаются истребованием. Это

большая потенциальная проблема, потому что ни мы, ни ФССП, вот такими простыми усилиями невозможно установить, чьи интересы представляют эти лица. И в этом плане здесь, видимо, надо нам еще и над законодательством подумать дополнительно в этой сфере, возможно регулированием, и с правоохранительными органами отработать, что нам делать с подобного рода проблематикой.

Хотел бы еще в завершении сказать, что мы помимо того, что совершенствуем собственное регулирование, постоянно анализируем международные подходы. И действительно международные подходы различны, спора нет: где-то они более жесткие, где-то менее. В Европе, например, не секрет, в Евросоюзе, официально займов до зарплаты не существует. А их не существует, не потому что их нет, а потому что есть изъятие из второй директивы о потребительском кредите, и займы и кредиты ниже 200 евро под нее не попадают. Если бы мы пошли аналогичным путем, то мы как бы не видели официально этот рынок, но это, очевидно, не значило бы, что его нет, потому что он есть в Европе, и Испании, Португалии, и Северной Европе в больших масштабах, но он как бы чуть-чуть вот такой прикрытый (прикрытый, имеется в виду, наоборот, скрытый от глаз). Мы в свое время приняли решение, как мне кажется, более ответственное, что мы его сознательно вытаскиваем на свет, регулируем так же, как регулируем кредиты, как регулируем крупные займы. Требования по раскрытию информации здесь абсолютно аналогичны требованиям по раскрытию информации о кредитах потребительских. Закон о потребкредите един для всех, никаких изъятий он специальных ни для кого не делает. Поэтому утверждение, что там уровень раскрытия информации в МФО существенно ниже, чем в банках и кредитах, оно, в общем, не соответствует действительности, за исключением тех случаев, когда

мы в порядке надзора выявляем такие нарушения, но с ними мы боремся в порядке надзора. Опять же об этом я уже говорил, это большая и важная задача – поведенческий надзор. Так вот, мне кажется, анализируя международный опыт, сопоставляя его с нашим, нам совместно удалось найти некий сбалансированный подход, при котором мы, умеряя аппетиты компании, занимающейся вот этим бизнесом легально, все-таки не передавливаем этот рынок сверх того уровня, при котором он бы массово уходил в тень, где борьба с ним была бы более затруднительной.

Я приветствую интерес Совета Федерации и заинтересованность в дальнейшем совершенствовании и регулировании этой сферы, мы работаем с вами совместно. И думаю, что при использовании такого же сбалансированного подхода, о чем Владимир Викторович говорил, нам удастся повышать дальнейшую защищенность потребителя, при этом оставляя возможность прозрачного и легального получения займов любых: крупных, мелких, в зависимости от рыночных условий. Спасибо.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо, Михаил Валерьевич, очень интересно.

Я думаю, что мы в конце будем задавать вопросы и Владимиру Викторовичу, и Михаилу Валерьевичу.

Сейчас я хотел бы попросить Андрея Виленовича Перчяна взять слово. *(Оживление в зале.)*

Про прибыль дадим Владимиру Викторовичу?

В.В. ЧИСТЮХИН

Мы с коллегами уточнили, про прибыль история следующая: за 2016 год – 7,9 млрд. рублей, первая половина 2017 года – 5,6 млрд. рублей. Вот такая прибыль.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Все хорошо.

В.В. ЧИСТЮХИН

Вот ответ: все неплохо, прибыль это прибыль. Но ничего такого сверхъестественного мы в этих цифрах не видим.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Есть резерв для снижения ПСК.

С МЕСТА

(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

В.В. ЧИСТЮХИН

Мы говорили, что половина рынка в руках крупных компаний, ну не важно, в общем, ничего сверхъестественного мы не наблюдаем.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Сейчас Андрей Виленович проверит этот рынок, и мы точно будем знать. Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Нам запрос для этого надо сделать.

А.В. ПЕРЧЯН

Спасибо, Николай Андреевич.

Коллеги, я совсем коротко, потому что Счетная палата не может сегодня предложить вам результаты мероприятий по этой теме. Мы не работали с этим сегментом, потому что нет там бюджетных средств и нет госсобственности. Но я хочу сказать, что тема, конечно, очень важная, и для нас тоже представляет интерес, потому что самая главная цифра — это 6 с лишним миллионов человек, которые получили микрозаймы в этих организациях. 6 миллионов традиционно умножить или прибавить к количеству членов семей — это очень большая, значительная часть населения нашей страны. Мы участвуем в законотворческом процессе как эксперты, даем заключения. На наш взгляд, рынок растет и динамика очень

серьезная. В 2016 году прирост был по объему выданных займов 40 процентов, в этом году тоже, наверное, примерно такой же.

св

Прибыль (вот сказал Владимир Викторович) тоже растет, и немножко это какой-то дикорастущий рынок. Поэтому Счетная палата готова участвовать тоже в процессе. Если Совет Федерации сочтет целесообразным нас к этой теме подключить, значит, есть механизмы, где мы могли бы поработать.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо большое, Андрей Виленович.

Я предлагаю дать слово сейчас Пурескиной Яне Валентиновне, директору Департамента финансовой политики Министерства финансов. Яна Валентиновна отвечает в том числе в Минфине за законодательство в части микрофинансирования, и хотелось бы, чтобы Вы прокомментировали те предложения, которые уже есть в Государственной Думе, и то, о чем говорил Владимир Викторович и Михаил Валерьевич.

Я.В. ПУРЕСКИНА

Коллеги, спасибо вам за приглашение.

Ну что, в целом можно сказать, что явление получилось раньше регулирования и очень быстро вышло за рамки социально значимых услуг. То есть, с одной стороны, мы обеспечили доступность финансовых услуг на территории страны, а с другой стороны, очень быстро были созданы высокие риски социальной напряженности и роста преступности в этой связи.

Центральному банку за вот эти несколько лет, безусловно, удалось создать действенную систему контроля, освободить рынок от участников с незаслуженной репутацией, выстроить систему учета, контроля, надзора. Владимир Викторович сказал о законодательном

регулировании, которое было принято за эти несколько лет. Хотелось бы отметить, что это регулирование приходило очень вовремя и очень в правильные моменты, снимало социальную напряженность. Это можно сказать и о регулировании коллекторской деятельности, и о разделении микрофинансовых организаций на микрофинансовые компании и микрокредитные компании.

Очень правильно, на наш взгляд, сформулированы предложения и приступили к их реализации по формированию системы саморегулирования и стандартизации деятельности. Правильно предложены изменения к отчетности, потому что это затраты в зависимости от видов деятельности микрофинансовой организации. Те законодательные инициативы, которые сейчас на поверхности, которые разработаны Правительством совместно с Центральным банком, предложенные депутатами Государственной Думы, сенаторами, которые специально хотелось бы отметить. Это инициативы, направленные на снижение долговой нагрузки на клиентов микрофинансовых организаций. Пока мы остановились на рамках от 1 до 2,5 с правом Банка России внутри этого предела устанавливать более конкретные пределы, но со своей стороны готовы обсуждать с учетом статистики Центрального банка, ситуации на рынке и снижения этого предела ниже обозначенного.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Извините, а какие Центральный банк установит, если будут установлены? Видел как бы 1–2,5 пределы. Это будет для разных видов финансовых организаций, да? Подразумевается.

В.В. ЧИСТЮХИН

(Микрофон отключен. Не слышно.) ...кредитных займов, наверное...

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Почему для... ну, займов кредитов. Какие предполагается? Для кого какие? Пока нет проекта?

В.В. ЧИСТЮХИН

Нет, не думаю. Мы же ведь... Я какую логику изложил? Я изложил логику, что в законе можно установить пределы на уровне, если есть такая потребность, 2,5. Дальше дать право Центральному банку двигаться вниз, никоим образом не вверх, а именно вниз, а дальше там надо будет делать дополнительные расчеты и обсуждения.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо.

Я.В. ПУРЕСКИНА

Возвращаюсь к инициативам, с которыми хотелось бы продолжить работу, здесь они обозначены в проекте решения "круглого стола". Это инициативы, направленные на пресечение незаконной деятельности по выдаче потребительских займов, изменения в Кодекс об административных правонарушениях и Уголовный кодекс. Безусловно, их поддерживаем.

сб

Если говорить о перспективах развития, здесь Николай Андреевич задавал вопрос представителям Центрального банка, прогнозируется ли движение микрофинансовых организаций в сторону банков с базовой лицензией. Как мне кажется, мы очевидно в экономике наблюдаем сужение модели потребления и, скорее, переход к модели сбережения. А это значит, что, скорее, нам, наверное, правильнее было бы подумать о модели микрокредитных организаций, которые были бы близки к цели своего существования с точки зрения выдачи кредитов именно на бытовые нужды. То есть быть ближе к цели создания организаций, которая изначально

преследовалась, и за реализацию которых выдавалась в свое время Нобелевская премия.

Если говорить об организациях, которые работают с большими суммами, с индивидуальными предпринимателями и с юридическими лицами, то, наверное, с учетом этого переходного периода для реформы банковской системы к 2019 году имеет смысл подумать о сближении, стимулировании перехода таких микрофинансовых организаций на банковскую базовую лицензию, как нам казалось.

Одновременно у нас есть предложения (сейчас в разработке) от Центрального банка, которые мы приветствуем, с которыми работаем, по развитию потребительского кредитования, по развитию регулирования ломбардов. Мне кажется, параллельно нужно заниматься и этим регулированием с тем, чтобы все-таки вводить больше принцип целевого кредитования в группах, объединенных общими интересами, и всячески пропагандировать отказ от легких денег и создавать правильную мотивацию у заемщика, которая бы переходила от стратегии выживания, как мы говорим, займы от зарплат, к стратегии кредитования, которая бы предполагала развитие с использованием заемных денег.

В основном такое тезисное видение.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо, Яна Валентиновна.

Далее я попросил бы взять слово Николаева Ивана Анатольевича, начальника управления Федеральной службы судебных приставов по контролю за коллекторами, я так попростому скажу. Пожалуйста.

И.А. НИКОЛАЕВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Мое выступление будет касаться вопроса взыскания просроченной задолженности. Как уже отметил Николай Андреевич, в феврале прошлого года был разработан законопроект, направленный на установление правовых основ деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц. И к нему был разработан законопроект-спутник, предусматривающий изменения в ряд законодательных актов Российской Федерации. 3 июля 2016 года Президентом были подписаны федеральные законы № 230-ФЗ и № 231-ФЗ. В полной мере данные законы вступили в силу с 1 января текущего года.

Федеральный закон 230 существенно повлиял на эту сферу деятельности, по нашему мнению, поскольку регламентировал условия и способы взаимодействия кредиторов, в том числе и микрофинансовых и микрокредитных организаций, и должников, получивших от них займы.

Как вы знаете, в целях реализации законов на Минюст были возложены полномочия по выработке государственной политики в данной сфере деятельности, на Федеральную службу судебных приставов контрольно-надзорная деятельность за коллекторскими организациями, а также по применению мер административного воздействия.

Соответственно, в КоАП была предусмотрена специальная норма и установлена административная ответственность за нарушение требований федерального закона 230 (то статья 14.57). При этом полномочиями по выявлению административных правонарушений и возбуждению дел по данной статье наделены должностные лица Федеральной службы судебных приставов.

вб

Соответственно, полномочием по рассмотрению дел наделены судьи.

С момента принятия закона в службу стали поступать многочисленные обращения физических лиц о нарушениях данного закона, а также о привлечении виновных лиц к административной ответственности. Если брать статистику по состоянию на 1 ноября, то есть за текущий год, то она выглядит следующим образом.

По обращениям. Всего принято к рассмотрению службой 12 874 обращения. 36 процентов, а именно 4617, касались действий микрофинансовых организаций. Для сравнения, 4600, примерно такое же количество, касались действий организаций, включенных в государственный реестр коллекторов. И чуть более 15 процентов касались действий кредитных организаций.

Обращаются граждане по наиболее часто допускаемым нарушениям — это превышение количества телефонных звонков, текстовых, голосовых и иных сообщений. Также обращения граждан касаются неуведомления должников о привлечении иного лица для осуществления взаимодействия, нарушения условий отдельных способов взаимодействия, некорректного общения с заявителями, оказания психологического давления на граждан и третьих лиц, порчи имущества и так далее.

Что касается практики возбуждения и рассмотрения дел об административных правонарушениях, она выглядит следующим образом. Всего за 10 месяцев текущего года в отношении микрофинансовых организаций по статье 14.57 возбуждено 209 дел. Судами рассмотрено 73. На 66 виновных лиц наложены административные штрафы на общую сумму 1770 тыс. рублей. Двум юридическим лицам вынесено предупреждение. Пять дел прекращено на основании статьи 24.5 КоАП.

Также имеются случаи возбуждения дел по статье 19.7 КоАП за непредставление сведений (информации) в Федеральную службу судебных приставов. За 10 месяцев составлено 15 протоколов по данной статье – это что касается микрофинансовых организаций. В целом в отношении МФО рассмотрено девять административных дел. На трех виновных лиц наложены административные штрафы на общую сумму 11 тыс. рублей. Четыре лица предупреждены, и два административных дела прекращены.

Что еще хотелось бы отметить? В ходе применения данных законов службой были выявлены некоторые проблемы нормативного характера. В этой связи были подготовлены два законопроекта.

Один из них представлен в установленном порядке в Минюст и, соответственно, Минюстом внесен в Правительство. Он касается наделения должностных лиц Федеральной службы судебных приставов полномочием по проведению административного расследования по данной категории дел.

Также был нами разработан законопроект, который предусматривает изменения в федеральный закон № 230. Он сейчас находится на стадии доклада руководству, после чего будет представлен в Минюст России как орган, регулирующий политику в указанной сфере, и, соответственно, согласно установленным процедурам, надеемся, в ближайшее время будет внесен в Правительство.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

В чем его суть?

И.А. НИКОЛАЕВ

Суть, коротко говоря... Были выявлены некоторые нестыковки в законе № 230. Также мы предлагаем уточнить отдельные

полномочия должностных лиц Федеральной службы судебных приставов. Суть, коротко говоря, в этом.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

У меня просьба какая? С учетом того, что мы были авторами закона о коллекторах, вы регулятор, вы нам дайте, пожалуйста, эти предложения по результатам "круглого стола", чтобы мы их тоже изучили, потому что мы можем сами инициировать без ваших долгих правительственных процедур соответствующие поправки. Хорошо? Спасибо.

аб

И.А. НИКОЛАЕВ

Спасибо.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

У Вас все, да?

И.А. НИКОЛАЕВ

Да.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Хорошо.

Я вообще Вам хотел слово дать, Виктор Владимирович, поэтому можете начать с вопроса.

Климов Виктор Владимирович, руководитель проекта "За права заемщиков" Общероссийского народного фронта.

В.В. КЛИМОВ

Спасибо, Николай Андреевич.

Ну, правда, тогда если позволите, я начну с вопроса. А можно просто пояснение по тем цифрам, которые Вы озвучили, и которые недавно были в СМИ? Обращений, которые поступают в службу, в общем, на два порядка больше, чем те, которых 9 с лишним тысяч в общей сложности за год поступило, и резолютивных дел, по

которым приняты меры, что-то порядка 195 в общей сложности по взысканиям.

И.А. НИКОЛАЕВ

Может быть, это период другой был?

В.В. КЛИМОВ

Ну, за...

И.А. НИКОЛАЕВ

Мы сейчас берем на 1 ноября текущего года, то есть за 10 прошедших месяцев. Там, вероятно, был период за 9 месяцев, поэтому расхождение в цифрах.

В.В. КЛИМОВ

Нет, я хочу понять. Вот все те, которые не пошли в результат, это что за обращение и по какой причине такая?..

И.А. НИКОЛАЕВ

Еще раз которые не пошли?...

В.В. КЛИМОВ

По которым вы не приняли мер. Это что за категория обращений?

И.А. НИКОЛАЕВ

Это та категория обращений, которая в большей степени требует гражданам разъяснить действующее законодательство, как им действовать, какие у них есть правовые механизмы. Этого касается в первую очередь.

В.В. КЛИМОВ

Мы уже сейчас в дискуссию перейдем тогда...

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Давайте все-таки, если можно, по проекту решения предложения, Ваше отношение...

В.В. КЛИМОВ

Да, несколько слов скажу.

Коллеги, поскольку я действительно представляю права потребителей, я с вашего позволения свою ложку дегтя в вашу бочку удовлетворенности от проделанной работы все-таки добавлю, и я думаю, что это оправданно.

Я понимаю, что регулирование всегда идет немножко с опозданием по отношению к каким-то событиям и явлениям на рынке, но полностью согласиться с тем, что у нас все нормы и все акты были приняты своевременно, вот как коллега из Минфина говорил, я тут с Правительством согласиться не могу, поскольку в общем, если бы все было заранее, загодя предусмотрено, мы бы с вами не имели (я не устаю повторять это слово) злую тень в виде нелегалов и в виде хулиганских методов взыскания откровенных, которые, к сожалению, до сих пор есть, и того внимания общества. Вот очень правильно было сказано, это касается огромного количества людей, к этой маленькой финансово (в процентном отношении действительно менее 1 процента), но в общем такой очень громкой проблеме, и в общем внимания, на самом деле, к сожалению, негативного, это факт.

Что касается трендов. Я только одну вещь скажу, которую нам всем надо иметь в виду, вот здесь это просто не прозвучало. Та статистика, которую показывает НБКИ, говорит о том, что вот эта самая долговая нагрузка у наименее обеспеченных слоев населения с доходами менее 20 тыс. рублей растет. Если общая долговая нагрузка из заемщиков более-менее обеспеченных чуть снижается, то вот эта растет. И это как раз та самая цепочка, когда банковский один-второй кредит, а потом — микрозаймы, то есть люди все-таки вот эту схему ногами и руками делают, перекредитовываясь, и загоняя себя в эту ситуацию. Это, в общем, определенная проблема.

Два слова про нелегалов. Месяц назад мы, поскольку к нам приходят, это было поручение по итогам Народного фронта по нелегалам, мы в четвертый или в пятый раз написали отрицательное заключение на снятие этого поручения с контроля. Отрицательное почему? Потому что действительно, как и по всем остальным направлениям, определенные меры здесь, безусловно, приняты и прокуратурой, и Правительством, и Центральным банком. Но, к сожалению, исключить вот эту практику как реально существующую пока в общем не удалось, и пока по-прежнему у нас вот эти истории с объявлениями на столбах и заборах с не очень понятной схемой. Мы сейчас этим серьезно занимаемся со всякими онлайн-историями, которые представляются, мы там разбираемся, как там все происходит, когда компания находится в Рязани, а микрокредитует где-то в совсем дальнем регионе, как это происходит, и все ли там займы по этим сайтам выдаются поименованными, легальными, действительно из реестра микрофинансовых организаций участниками рынка, которые там представлены как потенциальные заимодатели.

МВ

А в селе Заячьи Ушки кто на самом деле выдает после того, как человек оставил заявку? Это большой вопрос. Мы внимательно сейчас смотрим. Но пока это такой вопрос пристального внимания.

Теперь запрет на взыскания судебные. Безусловно, это очень важная мера. Конечно, ее надо поддерживать. Это поручение Президента по итогам госсвета. Но не усиленное внимание (кстати, в проекте протокольного решения написано "МВД"), а вообще правоприменяют такое к нелегалам прокуратура. И № 1456 – это зона, где прокуроры нам говорят: как вы себе представляете, чтобы прокуроры ходили и собирали объявления?

Но на самом деле вот этот нелегальный сегмент, который остается сегодня, требует некого не просто усиления внимания, (я к законодателям обращаюсь), там, наверное, все-таки нужно и некое законодательное решение. Потому что получается, что прокуратура уверенно правоприменяет после того, как ей предоставили факт о том, что четыре раза компания (в соответствии с законом) и более, выдала заем. А если один, то у нас даже были ответы, когда мы обращались, что у нас нет полномочий на то, чтобы провести эти дополнительные действия, это нужно в МВД... То есть процедура настолько усложнена, что реально эффективно ловить за руку в подворотне сегодня пока не очень получается.

Ограничения по кратности. Я абсолютно согласен, что, наверное, верхняя планка может быть и 2,5 и дальше это вопрос счетный. Это просто ЦБ должен просто посчитать, каким образом сделать так, чтобы это работало. Главное, что должно при этом остаться, и то, что сформулировано (принципиально важная вещь!), чтобы в эту кратность вошли все платежи. Вот это принципиальное решение, которое в свое время было пропущено, и была эта кратность отнесена только к процентам. Вот всё, чтобы человек понимал, что комиссиями и дополнительными штрафами, пенями ему не могут дополнительно еще сверху накрутить.

Понятно, что все равно практика перекредитования при той кратности, которая сегодня возможна, все равно есть.

Два слова про ответственное кредитование. Методика появилась тоже в результате некого поручения. Я не буду говорить сейчас про сроки, понятно, что эта работа большая и сложная, хотя сроки там давно прошли. Мы все понимаем, что граница, до которой, наверное, не нужно оценивать заемщиков по полной программе, она должна быть. В методике принята граница в 7 тыс.

рублей. Сегодня здесь прозвучала цифра 6,7 – это средний заем до зарплаты, который на рынке существует.

Если мы, гипотетически... Пока и по тем обсуждениям, которые идут, Банк России не определился каким образом вот эта долговая нагрузка будет применяться, то есть какими... (*неразборчиво*), здесь это прозвучало, то есть будет ли это запрет... Уже похоже, что нет, потому что это идет в логике стабилизации финансовых институтов, а не в той логике, что давайте поставим ограничители и разделим потом ответственность.

Но если предположить, что это некая граница допустимая (мы ее считаем на уровне 50 процентов доходов), то мы понимаем, что граждане в категории зарплаты 14–15 тыс. рублей, они все занимают эту сумму в 7 тыс. рублей (понимаете такое простое арифметическое упражнение?) без оценки доходов. И вот это как раз самая беднейшая категория у нас из этого механизма защитного, который ответственный за кредитование, выпадает. Поэтому на мой взгляд есть в этом смысле вопрос.

Что касается хулиганских методов взыскания. Тема тоже сильно просроченная, потому что действительно, неопределенные лица звонят, не соблюдая никакие регламенты, портят подъезды, портят имущество, пишут в социальных сетях, угрожают через СМС. И правоохранительные системы по-прежнему, несмотря на принятие закона № 230, я почему собственно вопрос задавал (да?), реагируют на это довольно вяло. На рынке, я понимаю, что ни для кого не секрет, что есть ряд категорий участников, которые считают эти методы, такого рода взысканий, для определенной категории долгов приемлемыми. И в общем, это то, что, к сожалению, сегодня продолжает беспокоить граждан.

св

И здесь, на мой взгляд, это не вопрос политической воли в МВД, хотя это, безусловно, тоже есть, это в том числе вопросы регулирования. Вот мы эту тему давно обсуждаем, обсуждали еще когда принимался этот закон. На мой взгляд, у Центрального банка должно быть полномочие наказывать легального участника рынка, кредитора, микрофинансовую организацию, в интересах которой произошли подобного рода действия неопознанных субъектов. Я понимаю, что есть проблемы, связанные с двумя, с тремя, с каким-то количеством долгов, но хотя бы если это все прозрачно и понятно. Есть один займ, есть действия неопознанных лиц, то должен быть инструмент, при котором можно четко и конкретно наказать, не занимаясь выяснением, а кто именно, Иванов, Петров или Сидоров, вот эту самую SMS отправил, явно нарушая при этом закон.

Ну и наконец (здесь это не прозвучало) я очень надеюсь, что в осеннюю сессию будет-таки принят закон о финансовом уполномоченном, который, в общем, тоже дополнительный инструмент защиты для граждан, для заемщиков, безусловно, предоставит, и в том числе вот на этом непростом рынке микрозаймов.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо, Виктор Владимирович, очень конкретные предложения, они обязательно найдут отражение в нашем решении.

А теперь я хотел бы за всю отрасль, чтобы Саватюгин Алексей Львович выступил и рассказал нам все-таки, как вам плохо живется.

А.Л. САВАТЮГИН

Спасибо, Николай Андреевич.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Причем Алексей Львович же в двух ипостасях, и как микрофинансовая организация, и как коллектор.

А.Л. САВАТЮГИН

Спасибо, Николай Андреевич, за приглашение, за предложение выступить. Это вот тот нечастый случай, честно говоря, когда я вынужден согласиться с большинством положений, которые были сказаны до меня представителями регуляторов, и Банка России, и Службы судебных приставов, и Минфина, и Счетной палатой, и Вами, и Сергеем Николаевичем во вступительных словах.

Но прежде чем я скажу свое слово, я попытаюсь ответить на вопрос Виктора Владимировича о том, почему жалоб много, а посадок мало среди коллекторов.

Дело в том, что и по статистике НАПКА (ассоциации профессиональных коллекторов), и по статистике саморегулируемых организаций, которые НФО объединяет, из общего количества жалоб на коллекторов примерно 10, плюс-минус 2 процента, это так называемые хард-жалобы, то есть нарушение прямое законодательства. Угрозы, оскорбления, хамство – вот то, на что следует реагировать. Подавляющая часть жалоб – это или несогласие с суммой платежа, или просто жалобы на тяжелое финансовое положение или предложение на рассрочку, или какие-нибудь уточнения действительно действующего законодательства. А из этих 10 процентов хард-жалоб очень много жалоб действительно на субъект, который не может быть наказан ни Службой судебных приставов, ни Банком России, потому что это действительно те самые пресловутые или "черные ростовщики", или "черные коллекторы", которых не существует в правовой природе. Поэтому мы всячески поддерживаем усилия в том числе и Совета Федерации, и всех регуляторов по зачистке территорий от таких нереестровых коллекторов и нереестровых кредиторов. Поэтому мы все тут пункты

в проекте решения, которые касаются ужесточения наказания, конечно, поддерживаем.

Теперь что касается тех, которые в реестре, и тех, которые работают и пытаются выполнить нормы закона. Сначала пару секунд о более абстрактных вещах.

Откуда берутся вот эти микрофинансовые заемщики? Они же сами идут в микрофинансовые организации и получают кредит, это же добровольное их желание, это же не принуждение к кредиту. А почему оно возникает? На то есть причины, и причины макроэкономические. В условиях сжимающихся реальных доходов населения, которые мы наблюдаем на протяжении нескольких лет, естественно, было падение и объемов потребительского кредитования. Сейчас, и тут я, к моему глубокому сожалению, вынужден не согласиться с уважаемой Яной Валентиновной, вот именно примерно начиная с этого года мы наблюдаем переориентацию экономики. Экономика чуть-чуть начинает стабилизироваться, а поведение населения начинает переходить от модели сбережения к модели потребления.

сб

Почему? Потому что в те годы, когда было резкое ограничение потребления, уже люди устали экономить. Надо обновлять и гардероб, и бытовую технику, и мебель. И уже пошел у нас рост и автокредитования и, слава богу, потребительский спрос был важным фактором экономического роста и в начале 2000 годов, я надеюсь, что он будет важным фактором экономического роста в будущем.

При этом вот это изменение потребительского поведения при условиях падения реальных доходов населения накладывается на серьезное сокращение банковского присутствия прежде всего в регионах. Усилия Банка России по очистке банковской системы от

недобросовестных банков можно, конечно, только приветствовать, но уменьшается же не просто количество лицензируемых банков, у нас из года в год на протяжении многих лет уменьшается количество вообще точек присутствия банковского (филиалов, представителей дополнительных офисов, всего). Они естественным образом заполняются микрофинансовыми организациями, которые оказывают часть услуг, которые оказывают банки. И, слава богу, что они заполняются легальными микрофинансовыми организациями, а не "черными" кредиторами.

При этом если мы посмотрим на модель работы банка и модель работы МФО, конечно, банки гораздо больше... Вы говорите, 6 миллионов заемщиков у микрофинансовых организаций, это много, если мы просто говорим 6 миллионов заемщиков, но, извините, это в 20 раз меньше, чем клиентов банков у нас. А если мы говорим об объемах выданных займов, Владимир Викторович говорил, что это доля процента. При этом все профессиональные кредиторы у нас действуют примерно в одинаковом правовом поле. Закон "О потребительском кредите" совершенно одинаково распространяется и на МФО, и на коммерческие банки. Закон об отмыывании преступных доходов совершенно одинаково распространяется и на МФО, и на коммерческие банки. Закон "О персональных данных" совершенно одинаково распространяется и на МФО, и на коммерческие банки. Закон 230 о взыскании просроченной задолженности одинаковые требования предъявляет и банкам, и МФО. Но помимо этого и об этом говорили Владимир Викторович и Михаил Валерьевич, МФО выполняют также целый ряд обязательных стандартов, которых нет в банковском секторе, в том числе по объему выдачи, по количеству пролонгаций. Не буду повторять то, что говорили представители Банка России. Но при

этом у банков помимо того, что они могут и привлекать вклады, осуществлять расчетно-кассовое обслуживание и много других операций, для которых запрет есть у МФО, у них есть целый ряд поблажек. Чуть-чуть доступ к БКИ, доступ к СМЭВ, доступ к электронному обороту, упрощенная идентификация и ряд других таких технологических нюансов, которых лишены МФО. И если бы у МФО это было, они бы могли резко снизить свои собственные затраты, себестоимость выдачи кредитов и соответственно ту самую кредитную нагрузку, о которой вы так совершенно справедливо печетесь.

(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

А.Л. САВАТЮГИН

8 миллиардов на почти две с половиной тысячи компаний. Я надеюсь, когда Андрей Виленович проверит наш рынок более внимательно, тогда вы поймете, откуда формируется эта прибыль, где она концентрируется и какие есть у нас возможные резервы снижения. Хотя я могу сразу сказать, что при всем уважении к Счетной палате на рынке МФО нет бюджетных денег, фактически нет государственных структур, есть несколько дочек государственных банков, которые, кстати, не лидеры рынка. И, например, дочка Сбербанка МФО занимается кредитованием исключительно малого бизнеса, а не кредитует физических лиц.

При этом те новации, о которых говорил Владимир Викторович (и вы, и мы знаем эти новации), серьезно ужесточат требования к микрофинансовым организациям, серьезно удорожат их. Соответственно эта несчастная прибыль, не знаю, даже будем ли мы говорить о ней на следующем "круглом столе" в Совете

Федерации, потому что рынок микрофинансирования... В каком смысле самый несчастный сегмент финансового рынка?

МГ

В том смысле, что это единственный сегмент, в котором минимум два раза в году совершаются законодательные революции, не просто какая-то ручная настройка, нормативы подкрутим, чуть-чуть или что-нибудь приказом ЦБ, а вот законы принимаются, которые серьезно меняют бизнес-модель, не только ИТ надо менять, что дорогое удовольствие для микрофинансовой организации, в которой 10 человек работает, или кредитного кооператива, в котором три человека работает, а серьезно просто переворачивают всё с ног на голову. У нас за последние два года микрофинансовые организации были вынуждены два раза минимум сходить в налоговую инспекцию, поменять устав, поменять печать, поменять название, потому что раньше они обязаны были называться МФО, теперь они обязаны называться МФК или МКК, и какие еще будут идеи, мы даже боимся думать.

Но что мы поддерживаем и что мы с оговорками поддерживаем? Из проекта решений "круглого стола", который есть в раздаточном материале, я насчитал 11 предложений, которые вы предлагаете. Из них под девятью я готов подписаться, прямо в той формулировке, которая есть, и лишь два из 11 я бы подискутировал о формулировках, но не об идеях. О том, что надо снижать долговую нагрузку? Ну кто же спорит? Да, она снижается, да, Виктор Владимирович правильно сказал, что базовая нагрузка падает на наименее защищенных заемщиков, у которых маленькие доходы.

Но, Виктор Владимирович, тех заемщиков, у которых доходы менее 10 тыс. рублей, то есть в районе минимальной зарплаты, в МФО 2 процента, им просто не выдают кредиты. Но МФО же не

заинтересован выдавать кредиты безвозвратные; любой кредитор, который выдает кредит, надеется, что этот кредит вернется. Три четверти заемщиков у МФО имеют заработную плату от 15 до 35 тыс. рублей в месяц. Причем также мы понимаем это лукавство высоких цифр: эти самые большие ставки — это ставки до одного месяца, и, естественно, они не рассчитываются на год. Те ограничения, о которых мы говорили, уже четыре "икса", три "икса", сейчас мы говорим, два с половиной "икса" и ниже, снижают эту проблему вообще. Но если мы будем снижать эти "иксы"...

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Как мы выяснили, наоборот, они округляют. ПСК растет при снижении "иксов"... *(Говорят одновременно.)*

А.Л. САВАТЮГИН

Вот смотрите, про снижение "иксов" и про ПСК. Чем ниже вы, уважаемые законодатели и регуляторы, будете снижать эти "иксы", то есть максимально возможную накопленную сумму процентов, тем больше стимул для оппортунистического поведения для заемщика, тем меньше у него вообще желание отдавать кредит, потому что... Хорошо, я взял 100 рублей, у меня уже накопились проценты 200 рублей, ну или 300 рублей, в зависимости от "иксов" — больше не будет, дальше я могу просто бегать от кредитора или судиться годами (у нас суды, к сожалению, не так оперативно работают) или еще что-нибудь. Зачем мне вообще что-то делать, чтобы вернуть, если больше ко мне никто не придет?

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

А зачем вы даете таким, которые 100 рублей взяли и не могут 200 вернуть?

А.Л. САВАТЮГИН

Еще раз. Ни один кредитор не хочет выдавать заведомо безвозвратный кредит, естественно, нет в этом логики.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Алексей Львович, если можно, просто на проекте решения Вы скажите, какие у Вас есть предложения? Вы сказали, по двум пунктам вы хотели бы подискутировать.

А.Л. САВАТЮГИН

Предложения Ваши. По тем, которым не хочу дискутировать, я их и... Принять законодательные меры, направленные на снижение полной стоимости кредита по микрозаймам, в том числе путем пересмотра используемых критериев с целью расчета категорий потребительских займов. Формулировка достаточно расплывчатая: меры, направленные на снижение полной стоимости кредита, — это именно ПСК. Мне кажется, что если мы введем с вами корректный расчет этого РТГ, то есть предельной долговой нагрузки, и он будет правильно рассчитываться с теми ограничениями, о которых говорил господин Климов, то есть чтобы без всяких накруток, то ПСК — вообще избыточный ограничитель, потому что вне зависимости от процентной ставки долговая нагрузка не будет увеличиваться.

аб

Извините, но Великобритания отказалась от установления абсолютной ставки по кредитам во времена Генриха VII, католическая церковь перестала регулировать ставку процентов в XIX веке. Мы сейчас живем XXI веке, и... ну, бог с ним.

Особенно вот это, то, что идет после запятой: "в том числе путем пересмотра используемых критериев с помощью расчета категории потребительских займов", я подозреваю, что имел в виду автор. Но я очень надеюсь, что до этого не дойдет.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо большое.

Я тогда попрошу, если можно, дайте нам в кратчайшее время письменные комментарии к проекту решения, просто мы уже совсем "горим" по времени, у нас есть еще один выступающий, и я хотел бы попросить...

А.Л. САВАТЮГИН

Последнее предложение – по поводу "иксов". Государственная Дума приняла в первом чтении закон, вы о нем знаете, мы поддерживаем (тоже тот случай, когда мы поддерживаем предложения Правительства) не фиксировать конкретное количество "иксов" в законе, а дать возможность регулятору оперативно изменять своими решениями вот эту самую предельную долговую нагрузку на заемщика в зависимости от сроков займа и от величины займа. Спасибо.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Ну, справедливости ради надо сказать, что в законопроекте ровно так, просто в законопроекте от 0,5 до 1,5, а Правительство предлагает от 1 до 2,5. Спасибо.

Коллеги, как я уже и говорил, у нас в гостях представители Палаты молодых законодателей при Совете Федерации, я хотел бы дать слово Бурматову Николаю Павловичу и попросить кратко прокомментировать услышанное, и Ваши предложения конкретно. Спасибо.

Н.П. БУРМАТОВ

Две минуты есть? Спасибо.

Палата молодых законодателей данной проблемой занимается с 2014 года, и, по нашему мнению, изначально микрофинансовые организации, дух закона был в том, чтобы предоставить доступные кредиты малому и среднему бизнесу. Изначально задумка была

именно в этом, и первые микрофинансовые организации – это были муниципальные и государственные организации, которые выдавали под 6–8 процентов годовых средства малому и среднему бизнесу. То, что начали выдаваться финансовые займы физическим лицам, мы считаем, это просто пробел в законодательстве, так как изначально не было ограничения по максимально возможной предельной ставке по процентам, и упрощенная регистрация данных организаций.

Мы считаем, что институт ломбардов, который сегодня существует, полностью может перекрыть ту необходимость в доступных краткосрочных займах населению "до зарплаты", так как в этом случае заемщик несет риск только потерей той суммы, которую он заложил, и она не превращается в трех-, четырехкратную, то есть сколько заложил – столько потерял, и этого, поверьте, вполне достаточно.

Теперь что касается конкретно предложений. Мы изначально все три года последовательно придерживались позиции, что институт микрофинансовых займов для физических лиц в принципе не нужен. И когда мы говорим о проблеме коллекторов, нужно учесть, что коллекторы – это не причина, это следствие. 90 процентов всех коллекторских дел связано с микрофинансовыми организациями. Если мы перестанем выдавать займы и микрофинансы, коллекторских дел не будет просто по сути своей.

Ну, теперь конкретика в виде...

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Вы Ивана Анатольевича хотите работы лишить?

Н.П. БУРМАТОВ

Нет, мы не хотим лишить работы, просто мы считаем, что нужно вернуться к идеологии того закона, который изначально

разрабатывался, — обеспечение доступным кредитом малый и средний бизнес.

Мы считаем огромным шагом вперед то, что были приняты ограничения по четырехкратной, потом — трехкратной сумме, однако хотим отметить, что данное ограничение установлено только в отношении договоров, заключенных с 29 марта 2016 года. При этом количество микрозаймов, заключенных с физическими лицами до указанной даты составляет 11 миллионов договоров — это по данным банка. На все эти выданные кредиты не распространяется данное ограничение, и информация, которая у нас есть, порядка 5 миллионов договоров были просрочены, процентная ставка по ним составляет 600—800 процентов годовых. Это 5 миллионов договоров, заключенных до 29 марта 2016 года. Это кредиты невозвратные, все эти граждане сейчас в долговой кабале.

вб

Мы считаем, что тут имеет место быть обратная сила закона, тем более что такие нормы предусмотрены в налоговом законодательстве, в уголовном праве, что норма, смягчающая наказание либо смягчающая налоговую нагрузку, имеет обратную силу.

Нами подготовлен законопроект, который предполагает распространить действие трехкратного размера предельной суммы микрозайма на все выданные микрокредиты до 29 марта 2016 года. Данное предложение внесено в Государственную Думу депутатами Государственной Думы от Челябинской области. Наше предложение — направить его также в Комитет Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам для ознакомления и дачи своего заключения. Все у меня. Спасибо.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Хорошо. Коллеги, спасибо большое.

Я еще раз хочу напомнить, что у нас регламент, время мы свое исчерпали. Если кто-то настаивает на выступлении или есть очень злободневные вопросы, которые уже сегодня не обсуждались, к Владимиру Викторовичу или к другим коллегам, я готов по минуте дать на выступление.

Павел Алексеевич, пожалуйста.

П.А.

Боюсь, что за минуту изложить мою мысль не удастся. Я хотел одну мысль Владимира Викторовича поддержать, которую он, правда, не очень категорически высказал.

В свое время, когда я был аспирантом, я учился на мехмате МГУ и входил в такую группу математиков и физиков, которые должны были отвечать на письма трудящихся. Трудящиеся в основном изобретали вечный двигатель. Как правило, предложения были очень наивные и легко можно было найти, в чем ошибка. А иногда были очень остроумные модели и приходилось мозговой штурм применять для того, чтобы догадаться, в чем ошибка. Но никогда никто не говорил, несмотря на трудности, с которыми приходилось сталкиваться, отыскивая ошибку: "Давайте остановимся. По-видимому, изобретен вечный двигатель".

Коллеги, вы ровно так же должны вести себя с вечным двигателем регулирования цен, в частности на денежном рынке. Многие из нас преподают. Что мы говорим студентам? Бесплатный сыр бывает только в мышеловке или бесплатный сыр бывает в мышеловке и в российском парламенте? Теорема: если вы назначили цену ниже рынка, то, если хорошо поищите, найдете того, кого вынудили доплатить до рыночной стоимости. Это такая же

неколебимая истина, как истина о том, что невозможен вечный двигатель.

Если хорошо поищешь, то найдешь. Мы нашли, и здесь это 20 раз уже было повторено. Владимир Викторович говорил о том, куда кто платит за ограничение цен на микрокредиты. Платит тот, кто платежеспособный, кто быстро возвращает кредиты. Ему на первые два-три дня, на первую неделю назначают тысячи процентов (максимально мы нашли 7000 без малого), и он платит.

Теперь, кто платит за то, что эти 2X, 3X ввели? Перезакключаются договоры. Это стало теперь просто поветрием. Человек, который не может расплатиться, находится в тяжелых условиях, его достаточно легко побудить перезаключить договор.

И самое частое (по-видимому, Михаил Валерьевич правильно догадался) — это передача, перепродажа (понять невозможно) "серым" коллекторам кредита. Человек, которому этот "серый" или "черный" коллектор звонит, не может понять, кому кредит принадлежит, не может понять, кто ему звонит. Полицию заставить встать со стула невозможно.

Чего мы добиваемся? Вычислить, какие потери несет заемщик микрофинансовой организации за, так сказать, наши благодеяния, очень трудно, потому что их мало, они относительно простодушные, они если и жалуются, то не присылают договоров, и проверить, насколько правдоподобны их жалобы, очень трудно. Но снизу границу на обман, с которым они сталкиваются (еще раз повторяю, потому что мы им блага желаем), поставить легко.

вб

Надо взять уважаемый банк, у которого тоже есть ограничения по процентным ставкам, и посмотреть, к чему это приводит в случае уважаемого банка.

Вот я взял очень уважаемый банк. Я думаю, что один из самых добродушных и доброжелательных на рынке. (*Микрофон отключен.*)

И.А. НИКОЛАЕВ

Павел Алексеевич, спасибо. Конкретно предложения, будьте добры.

П.А.

Прекратить попытки регулировать цены. Это обходится нашим согражданам очень дорого.

Что на этой бумажке нарисовано? Здесь однородные кредиты: пять лет, несколько сотен тысяч. В первом столбике – число, когда заключен договор. Все более и более новые договоры. ПСК – во втором столбце. Реальная стоимость заимствования – в третьем столбце. В четвертом – отношение реальной стоимости заимствования к номинальной, к ПСК. Монотонно растет. То есть со временем люди несут все большую и большую нагрузку относительно ПСК. Начиная с третьего кредита, так называемые накрутки растут так быстро, что процентная ставка падает, а реальная стоимость денег растет. Коллеги, ну когда мы остановимся-то, а?

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Хорошо. Спасибо, Павел Алексеевич.

В общем, во всех прениях выступил Павел Алексеевич. Я поэтому вынужден закрывать наш "круглый стол".

Я хотел бы сказать всем большое спасибо за конкретные предложения. Все, кто не успел выступить, я попрошу в письменном виде до конца недели в наш комитет представить ваши предложения. Я так понимаю, те направления законодательного характера, которые мы предложили в проекте решения, в целом поддерживаются и регулятором, и участниками рынка, и

организациями, которые осуществляют защиту интересов заемщиков, поэтому мы двигаемся в правильном направлении. Но еще раз повторю: мы доработаем свой проект решения и, как законодатели, будем использовать право законодательной инициативы и вносить в законодательство соответствующие поправки.

Спасибо, коллеги, за участие и за предложения.
